

Каврайский В.

**Классы и классовая борьба в
современной деревне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В11

В11 **В. К.**
Классы и классовая борьба в современной деревне / Каврайский В. – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 167 с.

ISBN 978-5-519-87526-4

ISBN 978-5-519-87526-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой переработанную и сокращенную работу т. т. В. Каврайского и И. Нусинова, изданную Сибкрайиздатом в начале 1929 года под названием: «Классы и классовые отношения в современной советской деревне». Указанная работа получила положительную оценку всей партийно-советской печати как центральной, так и провинциальной. Первое издание ее разошлось в течение нескольких месяцев. Второе издание работы т. т. В. Каврайского и И. Нусинова значительно удешевлено, с целью дать возможность всему партийному и советскому активу познакомиться с весьма необходимым в практической работе материалом. Предисловие т. С. И. Сырцова, написанное к упомянутой книге, перепечатано без изменений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга т. т. Каврайского и Нусинова весьма своевременна и злободневна. Богатый фактический материал собран, систематизирован и изучен на основании метода, уже оправдавшего себя в предыдущем труде тех же авторов «Классовое расслоение сибирской деревни», вышедшем накануне XV съезда ВКП(б), с той разницей, что теперь этот метод получил дальнейшее развитие и углубление.

Ленин когда-то писал: «За рядами цифр не упускаются ли иногда из виду *типы*, общественно-экономические *типы* хозяйств (крепкий хозяин-буржуа; средний хозяйчик; полупролетарий; пролетарий)? Опасность эта очень велика в силу свойств статистического материала»¹).

Авторы данной книги, не в пример многим нашим исследователям деревни, избежали этой опасности, полностью и успешно овладев указаниями Ленина по этому вопросу, сделанными им в разное время и по разным поводам.

С группировкой по посевному признаку т. т. Нусинов и Каврайский разделились теоретически в первой своей книжке, ликвидируя «посевное миротворчество», как пришлось тогда выразиться, которому в значительной мере мы обязаны столькими случаями путаницы в вопросах социальных отношений в советской деревне, путаницы, нередко становившейся обоснованием и фундаментом не менее путаных политических построений.

Прочное положение закреплено за группировкой по стоимости средств производства, дающей в ценностном выражении совокупность признаков, определяющих размеры и тип хозяйств. Этот способ группировки статистического материала дает возможность выявить имущественную дифференциацию. Чтобы проследить переход и превращение имущественного неравенства в классовое расслоение деревни, выявить отношения зависимости и эксплуатации, а, следовательно, и определить конкретные социальные группы, формирующиеся в крестьянстве на основе этих отношений, — необходимы признаки, характеризующие производственные отноше-

¹) «Большевик» № 7, 1928 г. Неопубликованное письмо В. И. Ленина.

ния. Для этого авторы применили комбинированный способ учета показателей хозяйственной мощи, с одной стороны, и признаков, характеризующих производственные отношения в деревне, с другой стороны. Это дает возможность успешно решить поставленную задачу «определить пути превращения «простого неравенства» в капиталистические отношения и установить, в конкретном выражении те социальные группы, которые образуются в крестьянстве на основе этих отношений».

Следуя указаниям Ленина о необходимости брать признаки для различения типов хозяйств сообразно с местными условиями и особенностями, формами земледелия, авторы из признаков, характеризующих производственные отношения в деревне, взяли, как характерные для сибирских условий: наем рабочей силы, сдачу сложных сельско-хозяйственных машин. Группировочная комбинация дополнена таким признаком, как размеры посева (учитывая роль зернового хозяйства в Южной Сибири и экстенсивный характер полеводства).

Авторам неизбежно пришлось прибегнуть к некоторым условным показателям и соотношениям при построении всех элементов своей группировочной комбинации. Для случаев сочетания обоих признаков кулацкого хозяйства (наем рабочей силы и сдача машин) авторы прибегли к способу, который они называют *скользящей шкалой*, устанавливая коэффициенты для пересчета дней сдачи машин в дни найма рабочей силы. При всей условности эти пропорции достаточно убедительны. Консультация с практиками деревенской работы подтвердила бы обоснованность этих коэффициентов. Самая придирчивая критика вряд ли обнаружит существенные ошибки в построении и методах подхода к изучению представленного материала.

Ценность работы заключается не только в глубоком подходе к вопросам классового расслоения, методе обработки статистического материала, не только в учете всех условий и специфических особенностей изучаемого периода (наступление на кулака, обострение классовой борьбы, уроки хлебозаготовительных затруднений и проч.), но и в качестве самого материала. Материал динамических с.-х. переписей 1927 и 1928 г. по шести гнездам Южной Сибири охватил без малого 9½ тысяч хозяйств. Значительное количество данных, наличие этих данных по двум смежным годам, типичность и характерность выбранных гнезд, позволяют с достаточной уверенностью сделать обобщающие выводы. Известно, что у нас нередко поверхностное изучение в десять-двадцать раз меньшего количества объектов по какой-либо губернии заканчивается обобщениями, которые распространяются не только на данный район, но и чуть ли не на всю советскую деревню. В основе этой смелости, как известно, лежит бесхитростная мотивировка, мно-

тому дающая оправдание: на «безрыбьи и рак рыба». Предлагаемая вниманию советского читателя работа, как мне кажется, выгодно отличается от некоторых трудов, на которых лежит эта печать «врид. рыбы».

Книга т. т. Каврайского и Нусинова, представляющая большой теоретический интерес, наносящая сильные удары мелкобуржуазным и буржуазным идеологическим течениям, будет интересна и полезна и для практиков деревенской работы. Она облегчает ориентировку в области политической и хозяйственной деятельности в деревне и не только в сибирской (большинство выводов, с соответствующими коррективами, вполне приложимы и к ряду других районов СССР и ко всей деревне в целом). Целый ряд наших мероприятий (сельхозналог, в частности, индивидуальное обложение, сельхозкредит, самообложение и пр.) в свете этой книги представляются в несколько ином виде, чем мы привыкли представлять в повседневной работе. Мы часто расцениваем результаты наших мероприятий «на-глазок», грубо-эмпирически, находясь зачастую в плену установившихся привычных представлений. Техника работы, привычные представления нередко у многих работников ведомств и различных аппаратов заслоняют принципиальные выводы и необходимость учета, обобщающего действия всех наших мероприятий на деревню. Привычка смотреть со своей вышки, со своей ведомственной колокольни, отсутствие обзиримости соответствующих участков работы, приучает делать наблюдения над результатами тех или других факторов изолированно, вне общей связи. В сочетании с другими причинами, это приводит нередко к потере представления о деревне, как сочетании различных классовых сил, по-своему **воспринимающих** различные мероприятия пролетарского государства, по-своему приспособляющихся к ним, или приспособляющих эти мероприятия к себе.

Книга т. т. Нусинова и Каврайского позволяет и поможет оторваться от привычных ведомственных представлений и посмотреть на отдельные факторы и мероприятия с точки зрения целого, т.е. результатов, как они сказываются на хозяйственном положении и классовой физиономии деревни. С этой стороны очень интересна, например, глава о «строении денежных расходов в крестьянских хозяйствах». Те, которые убеждены в том, что верхушка деревни «переобложена», найдут любопытное сравнение с обложением разных классовых групп в царское время. Резкая разница классовой структуры нашего и дореволюционного налога отчетливо бросается в глаза, но, вместе с тем, ясно видно, что доля налога, платимая кулачеством (а она меньше, чем доля налогов, которую платил воронежский батрак в 90-х годах), отнюдь ни в какой мере не может считаться чересчур обременительной для мощного хозяйства. И уж, конечно, налог ни в какой мере не раскула-

чивает кулака, как думают некоторые товарищи, не потрудившиеся кулацкие вопли критически проверить при помощи цифр. Разумеется, это отнюдь не исключает необходимости ряда существенных поправок в налог для некоторых середняцких групп и внесения большей устойчивости в это весьма сильное орудие воздействия на деревню.

В свете фактического материала и аргументации книги еще более обоснованными представляются позиции подоходно-классового обложения деревни, в частности индивидуальное обложение кулаков, именно тех из них, эксплуататорские доходы которых не могут быть в достаточной мере учтены при общем обложении. Знакомясь с картинами классовой борьбы, с данными классового расчленения деревни, соревнования социалистических и капиталистических элементов, лишней раз убеждаешься, что отказ в нынешних условиях от индивидуального обложения явился бы ни чем не вызываемой и не оправдываемой капитуляцией перед кулачеством, прорывом классового фронта на очень важном для нас участке.

Книга идет навстречу потребности, которую испытывают наиболее вдумчивые и сознательные работники мест, практики, работники соответствующих учреждений, руководители сельских районов,—осознать и осмыслить различные мероприятия пролетарского государства, направленные на ограничение эксплуататорских тенденций кулачества, на преодоление капиталистических элементов, на развертывание ячеек социалистического строительства в деревне,—критически проверить степень социалистического строительства в деревне,—критически проверить степень соответствия этих мероприятий и практики их проведения общей линии партии.

Вдумчивый и непредубежденный читатель лишней раз увидит, как давление чуждых пролетариату классовых сил, засоренность наших организаций, бюрократизм, наше неумение и некультурность искривляют и извращают различные классовые мероприятия, уменьшая их полезное действие, а иногда превращая их в свою противоположность. Лишней раз читатель-партиец убедится в глубокой актуальности и важности преодоления мелкобуржуазных течений и уклонов от ленинской линии, которые, внося шатания и колебания в партийную среду, расслабляют классовую волю и целеустремленность, ведущего социалистическое строительство пролетариата.

Основная ошибка тех идеологов, которые являются точкой приложения мелкобуржуазных сил,—это трактовка деревни, как чего-то единого, и представление о развитии производительных сил вне всякого учета путей этого развития.

Работа Каврайского и Нусинова убедительным фактическим материалом иллюстрирует положение XV съезда о том, что решаю-

щий под'ем сельского хозяйства возможен или на пути развития крупного коллективного и государственного хозяйства, или же на пути развития частно-капиталистического фермерского хозяйства.

Предложение отложить развитие крупных социалистических предприятий в сельском хозяйстве, не форсировать их, ограничиться опытами или свести колхозное строительство к тому, чтобы приткнуть куда-нибудь часть бедноты, чтобы дать ей возможность перебиться,—молчаливо, сознательно или бессознательно ведет к капитуляции социалистического пути развития сельского хозяйства перед капиталистическим. Отложить социалистическое строительство «на после»—это фактически на деле укреплять собственными руками капитализм в деревне. По словам Ленина: «Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали, и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство—перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства». Откладывать эту задачу—значит не выкорчевывать корни капитализма, а обеспечить его укрепление.

Укрепление капиталистических элементов означало бы понижение шансов на победу социалистических элементов и усиление шансов буржуазно-капиталистической реставрации. Лозунг «не мешать производству кулацких хозяйств», лозунг о «кулацком пуде хлеба» вытекает из преувеличенного представления о роли кулачества в товарной продукции деревни. Здесь, по существу, правые уклоны повторяют ошибку троцкистской оппозиции, которая совершенно игнорировала то обстоятельство, что центральной фигурой земледелия является середняк, которая в своих писаниях «размыла» его чуть ли не до конца, не хотела знать, что основная масса товарных излишков хлеба сосредоточена в середняцком хозяйстве. Правые уклоны, делая иные практические и политические выводы, видят только кулацкий хлеб и игнорируют тот факт, что основная товарная масса хлеба находится у середняков, и что крупное хозяйство социалистического сектора должно явиться (и, несомненно, в ближайшие годы явится) фактором, контролирующим сельско-хозяйственную продукцию индивидуальных хозяйств и их реализацию.

Авторы книги устанавливают положение, что накопление кулацкой верхушки дошло, или в основном доходит (в настоящих условиях) до той грани, когда целесообразная производительная реализация накопления, с точки зрения кулачества, в советских

условиях невозможна. Отсюда повышение кулацкой активности, попытки ломать советские рамки (в части машиноснабжения, найма рабочей силы и проч.). Хлебозаготовительные трудности соввласти в 1927-28 г. и свой удельный вес, который в определенных условиях превышает процент товарной продукции, имеющейся на руках у кулака,—кулачество пыталось использовать для давления на советскую власть. Кулак пытался вступить в переговоры, пытался рядиться с соввластью, думая, что затруднения обеспечивают возможность успешной постановки вопроса об уступках ему—кулаку. Кулаки в ряде мест пытались открыто ставить вопрос о том, что они повезут хлеб, если взамен будут предоставлены тракторы и молотилки кулацкому хозяйству. Как известно, кулак неправильно расценил соотношение сил, и соввласть и партия совокупностью мероприятий восстановили правильную перспективу. В этих условиях ставка на кулацкий хлеб («не все ли равно чей хлеб кушать—бедняцко-середняцкий, колхозный или кулацкий») означала бы повышение удельного веса кулачества, означала бы не выход из затруднений, а воспроизводство их на новой расширенной базе. Эта ставка объективно означала бы дальнейшее экономическое усиление кулачества и укрепление его позиции в борьбе за сосредоточение в его руках политической власти.

Партия идет по другому пути. В Сибири в 1928 г., при общем и значительном росте товарной продукции зернового хозяйства, доля кулацкой капиталистической верхушки понизилась до 22,2 процента, вместо 27,7 проц. всей зерновой товарной продукции, которыми кулачество располагало в 1927 году. Если в прошлом году одному пуду кулацкого хлеба соответствовали 3 пуда бедняцко-середняцких, то в 1928 г. 1 кулацкому пуду противостоят 4 пуда. Конечно, преимущества крупного кулацкого хозяйства перед мелким бедняцким и середняцким, экономическое влияние кулачества, делают пока удельный вес одного кулацкого пуда выше по сравнению с пудом, вышедшим из мелкого хозяйства. Часто бедняцко-середняцкий хлеб идет в хвосте кулацкого. Кулацкий хлеб—концентрированный хлеб,—поэтому кулак имеет возможность контролировать реализацию части сельхозпродукции малоимущих и середняцких слоев. Но именно это требует напряженной и массовой работы (отнюдь не в порядке опытов и собесовских начинаний) по организации крупных с.-х. предприятий социалистического типа. Успехи, которые мы имеем здесь, говорят против капитулянтов социалистического строительства. В 1927 г. сложные колхозы Сибири располагали 1,3 проц. всей товарной зерновой продукции края, в 1928 г. их удельный вес повысился до 6,3 проц. В хлебозаготовках этого года колхозы Сибири внесли десяток миллионов пудов своего товарного хлеба—это $\frac{1}{3}$ прошлогоднего заготовительного плана. Эти цифры пока очень скромны, но они говорят о громадных

возможностях социалистического сектора, если мы сумеем взглянуть дальше кулацкого хлеба.

Нельзя не пожалеть, что глава о колхозах не отличается той полнотой, которой заслуживают эти важнейшие организации. Целый ряд недостатков, в том числе весьма крупных, которыми сопровождается рост колхозов, хорошо было бы отметить. Правы авторы, когда указывают, что в обострившейся классовой борьбе особенную ненависть кулачества вызывают колхозы. В развитии колхозов и совхозов, в производственной помощи бедноте, в организации батрачества—классовое сознание и инстинкт капиталистической верхушки деревни правильно чувят решающую угрозу капиталистическому ходу развития. Отсюда—злобные, часто слепые акты покушения на колхозное имущество, машины и проч.

Но вряд ли правильно утверждать, что по степени кулацкой ярости коммунары могут судить о своих успехах. Внимание колхозников, овеянных духом классовой борьбы, пафосом строительства и соревнования с капиталистическими элементами, надо поворачивать к более объективным показателям своих успехов и неудач. Себестоимость продукции, производительность труда, размеры валовой и товарной продукции, урожайность, удоиность коровы, величина задолженности, качество производственного плана, степень и качество его выполнения, соотношение между основным и оборотным капиталом, обслуживание соседних индивидуальных крестьянских хозяйств и пр.,—вот те показатели, которыми колхозники должны измерять степень своих успехов и неудач. Утешаться тем, что раз кулак злобствует, значит мы ему «нос утерли», было бы непростительным чванством. Кулацкая ярость говорит лишь о том, что нами избран верный путь, и что наши орудия берут в общем правильный прицел по классовому врагу.

Обеспечить свои успехи в деле социалистического строительства, в том числе и в деревне, мы можем, только учитывая свои недостатки, подвергая их решительной критике. В деле хозяйственного соревнования, несмотря на протекционистскую политику, которую совершенно правильно ведет по отношению к колхозам и совхозам пролетарское государство, крупное хозяйство часто забывает наши совхозы и колхозы. Особенно важна напряженная работа по вскрытию недостатков в работе совхозов и колхозов у нас в Сибири, где крестьянство и сельско-хозяйственные специалисты до революции почти не видели крупных хозяйств. Отсутствие помещичьих и крупных капиталистических имений замыкало кругозор рамками мелкого хозяйства. Этим в значительной мере объясняется, что методы хозяйствования в колхозах, в которых объединены десятки, а то и сотни крестьянских хозяйств, очень немногим отличаются от хозяйничанья в обыкновенном крестьянском хозяйстве. Это не может не уменьшать выгод и преимуществ

крупного хозяйства. Овладение кадрами совхозного и колхозного строительства и достижениями сельско-хозяйственной техники и соответствующими агро-знаниями, приложение известной части опыта промышленных предприятий социалистического типа,—вот что необходимо для преодоления крестьянской ограниченности, печать которой зачастую ложится и на работу социалистического сектора.

Нельзя также не пожалеть о другом пробеле в книге, связанном с производственным кооперированием. Важность роли и задачи производственного кооперирования основных масс индивидуальных крестьянских хозяйств, в сочетании с другими формами организованного воздействия пролетариата на сельскую экономику, для преодоления капиталистических путей развития—не подлежит сомнению. Это, мне кажется, объясняется не игнорированием проблемы поднятия индивидуальных хозяйств в свете кооперативного плана Ленина. Авторы по необходимости были ограничены тем материалом, который дает перепись в отношении кооперации. Необходимо также иметь в виду, что книга писалась в условиях большой спешки и людьми, которые не располагают досугом лиц, целиком занятых академической работой. Работу в области теоретической т. т. Нусинову и Каврайскому приходится сочетать с напряженной практической работой руководящих партийных работников, со всем разнообразием и сложностью этой работы.

Из отдельных замечаний, которыми следовало бы сопроводить предисловие, пожалуй, заслуживала бы упоминания мысль, выраженная на стр. 107-ой: «Аграрная революция необычайно глубоко перепахала всю почву социально-экономических отношений в нашей деревне, расчистив ее от всякой «патриархальной» рухляди и феодального хлама».

Можно было бы предположить, что авторы игнорируют факты, говорящие о наличии элементов патриархальщины, что противоречило бы сказанному Лениным («О продналоге») о различных экономических укладах, если бы не убедительный фактический материал в VII главе, приводимый ими. Но это ни в какой мере не колеблет выводов, связанных с анализом того экономического уклада, который безусловно доминирует в нынешней деревне.

Очень интересная глава VIII—«Состав общественно-политических, советских и кооперативных организаций в деревне»—говорит о многочисленных искривлениях, и одной из наиболее существенных причин искривлений—о засоренности наших органов чуждыми классовыми элементами. Данные о засоренности деревенской парторганизации подчеркивают всю правильность и своевременность соответствующего решения ноябрьского пленума (1928 г.) ЦК о чистке партии.